

УДК 811.161.1'271

НЕПРЯМАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Н. А. Михальчук,

соискатель ученой степени кандидата наук БГУ,
старший преподаватель кафедры общего и славянского языкознания,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются теоретические вопросы функционирования не-прямой коммуникации в художественном тексте. Дается определение понятия “не-прямая коммуникация в художественном тексте” в широком понимании термина и в узком. Анализируются различные подходы к речевой коммуникации в художественном произведении: рассмотрение коммуникации литературных персонажей как протоколов реальных актов речевого взаимодействия и как части поэтики художественного текста. В связи с тем что не прямые высказывания в художественном тексте выполняют две функции – коммуникативную и стилистическую, выделяется два аспекта изучения косвенных коммуникативных единиц. Исследование способствует дальнейшей разработке теории речевой коммуникации и в то же время направлено на углубленное изучение идиостилевых особенностей творчества писателя.

Ключевые слова: не прямая коммуникация, художественный текст, речевая коммуникация персонажей.

Введение

Принимая определение В.В. Дементьева, под не прямой коммуникацией мы понимаем “содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся собственно в высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата” [1, с. 5]. Важнейшим свойством не прямой коммуникации как коммуникативной категории является апелляция к осложненной интерпретативной деятельности адресата речи, необходимой при коммуникативном использовании неконвенциональных единиц. В последние десятилетия не прямая коммуникация изучалась в различных сферах и дискурсах: в обиходно-бытовой речи [2], [3], в научной речи [4], в художественном дискурсе [5], [6], [7].

К основным показателям не прямой коммуникации следует отнести косвенный способ передаваемой информации; наличие смысловых лакун – имплицитных смыслов, которые необходимо декодировать и перевести в эксплицитное состояние; непредсказуемость реакций адресата, так как именно адресатом выводится смысл не прямого высказывания; интенциональность слов говорящего.

Вслед за В.В. Дементьевым признаками не прямой коммуникации считаем осложненную интерпретативную деятельность адресата, неконвенциональность, ситуативную обусловленность, креативность [1, с. 77].

Суть не прямой коммуникации определяется лингвистом как интерпретация, создание смысла (с точки зрения адресата сообщения). Не прямая ком-

муникация сближается В.В. Дементьевым с игрой на основании двух общих свойств: предоставление человеку возможности свободной деятельности (в случае не прямой коммуникации – интерпретативной) и ограничение деятельности правилами [1].

За последние два десятилетия наметились новые тенденции в изучении косвенных коммуникативных единиц. Во-первых, в понятие не прямой коммуникации стал включаться широкий перечень разнообразных явлений, в частности, косвенные речевые акты наряду с речевыми эвфемизмами, тропами и ироническими высказываниями (В.В. Дементьев, А.А. Масленникова, А.Г. Поспелова, Е.Н. Шустрова). Во-вторых, важным направлением в изучении не прямой коммуникации стал выход за пределы предложения в трактовке косвенности.

Основная часть

Применительно к художественному тексту не прямая коммуникация должна рассматриваться в широком и в узком смысле.

В широком смысле не прямой коммуникацией в художественном произведении понимается имплицитность семантики художественного текста как такового, его недосказанность, “многократная зашифрованность” (Ю.М. Лотман), рассчитанные на активное сотворчество читателя, его деятельностное восприятие. Ю.М. Лотман отмечает, что художественный текст следует рассматривать как текст “многократно закодированный”: “Именно это его свойство имеют в виду, когда говорят о многозначности художественного слова, о невозможности пересказать поэзию прозой, художественное произведение – нехудожественным языком” [8, с. 69]. Так, “Слово о законе и благодати”, полагает Ю.М. Лотман, – многозначное произведение, причем все его значения не отменяют друг друга, а присутствуют одновременно. Автор дает читателю и исследователю насладиться обилием смыслов и возможных интерпретаций.

Художественный текст является не прямым высказыванием, поскольку соответствует главным критериям, дифференцирующим не прямую коммуникацию: читателю неизбежно требуется прилагать особые, дополнительные усилия для его интерпретации, ему предоставляется свобода, и в то же время его интерпретативная деятельность ограничивается определенными правилами.

Имплицитность всегда присуща художественному тексту, она является одним из критериев художественности. В отличие от текста вообще художественный текст обладает рядом постоянных признаков, среди которых выделяется наличие имплицитных смыслов. Любой художественный текст содержит информацию гораздо большую, чем та, которая явно выражена. Чтобы оценить текст в целом как эстетический объект, читателю (или исследователю) необходимо осмыслить его эксплицитный и имплицитный смыслы.

Имплицитность чаще всего связывается с асимметрией плана содержания и плана выражения, когда содержание мысли оказывается шире своего выражения в языковых единицах. Данное положение соотносится с работами М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Л.С. Выготского.

Так, М.М. Бахтин ставит проблему “данного” и “созданного” в речевом высказывании. Лингвист утверждает: “Высказывание никогда не является только отражением или выражением чего-то вне его уже существующего, данного и готового. Оно всегда создает нечто до него никогда не бывшее, абсолютно новое и неповторимое, притом всегда имеющее отношение к ценности (к истине,

добру, красоте и т. п.) Но нечто созданное всегда создается из чего-то данного” [9, с. 315]. Лингвист полагает, что нередко научный анализ сводится к поиску данного в созданном, а не самого созданного, т. е. к поиску языка, общих элементов мировоззрения, явлений действительности, того, что автором найдено и преобразовано, а не сотворено.

Созвучные воззрения высказываются Ю.М. Лотманом: “Усложненная художественная структура, создаваемая из материала языка, позволяет передавать такой объем информации, который совершенно недоступен для передачи средствами элементарной собственно языковой структуры” [8, с. 23].

Художественная модель, полагает ученый, всегда глубже и шире, чем ее истолкование. При перекодировании художественной системы на нехудожественный язык всегда существует остаток – сверхинформация, возможная лишь в рамках художественного текста.

В том же ключе – рассуждения Л.С. Выготского о “форме” и “материале”. Психологом обозначено два значимых положения: не всякое восприятие формы – художественный акт; форма не существует вне оформляемого ею материала [10, с. 58–59].

Под непрямой коммуникацией в художественном тексте в узком смысле мы понимаем не прямые высказывания в речевом взаимодействии действующих лиц. Существенную часть структуры художественного текста составляет изображение литературных героев средствами их собственной речи. Оно участвует в создании композиции, сюжета, идейного содержания, проблематики художественного текста. Следует отметить высокий уровень наблюдательности и мастерства В. Набокова: он умело изображает речь такой, какой она должна быть в жизни, то есть обусловленной эпохой, социальным положением, происхождением, возрастом, полом, профессией, типом жизненной ситуации, психологическим состоянием персонажа. Диалоги действующих лиц играют важную роль в выполнении функции воздействия художественного произведения на читателя.

В работах, имеющих отношение к речевой коммуникации, наметилось два подхода к индивидуальным речевым структурам – диалогам персонажей художественных произведений.

Первый подход заключается в анализе коммуникации литературных персонажей как протоколов реальных актов речевого взаимодействия (В.В. Дементьев, Т.Н. Нестерова, Н.И. Формановская, И.М. Кобозева, Э.Э. Паремюзашвили, Я.В. Боргер, С.О. Симонова и др.).

Второй подход к диалогам персонажей предполагает их рассмотрение в системе координат художественного текста как части его поэтики. Объектом исследования в этом случае являются не сами формы речевой коммуникации, а определенное отношение к ним писателя, а задачей, помимо прочих, – определение глубинного смысла произведений путем анализа данных форм, описание идиостилевых особенностей творческой манеры автора. В этом направлении в той или иной мере выполнены исследования В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, А.Д. Степанова, Г.Г. Молчановой, Е.А. Баклановой, Н.С. Болотновой, М.Б. Борисовой, Г.Г. Хисамовой, Е.В. Ермаковой, Э.С. Азнауровой и др.

В соответствии с данной дифференциацией в современной лингвистической науке существует два противоположных взгляда на соотношение художественной и разговорной, обиходно-бытовой речи.

Первая точка зрения была высказана саратовским ученым В.В. Дементьевым и ознаменована введением им термина и направления исследования, на-

ходящегося на пересечении теории художественной речи, стилистики и теории коммуникации, – “поэтика человеческого общения” [1, с. 103]. Выводы ученого об онтологической близости художественной и разговорной речи основаны на исследованиях Б.В. Томашевского об отсутствии четкой границы между литературой и “речью практической”, Р.О. Якобсона о “поэтической функции языка”, а также А.А. Потебни, В. Гумбольдта и др.

М.М. Бахтин рассматривает отношения между репликами диалога в общедно-бытовой речи и репликами персонажей в художественном произведении как первичные и вторичные речевые жанры. Его видение проблемы соотношения первичных и вторичных жанров было двойственным. Он подчеркивал разность сферы использования выделенных им речевых жанров, но единую словесную природу. В то же время, по Бахтину, вторичные жанры перерабатывают реплики естественного диалога, наделяя их новыми смыслами и в конечном счете приобретают новое смысловое прочтение [9, с. 161–162].

В.В. Дементьев констатирует, что и первичные, и вторичные жанры могут становиться “объектом эстетической оценки” [1, с. 110]. Роднит литературно-художественную речь и разговорную следующее: “Истинное словесное творчество не существует отдельно от момента своего прочтения, интерпретации. В конечном счете художественные смыслы, как любые многомерные коммуникативные смыслы, определяются получателем текста, а сила впечатления зависит от его личных особенностей: образования, вкуса, начитанности, умения быть грамотным и культурным читателем / слушателем” [1, с. 111].

Использование методов разговорного дискурса в исследованиях по художественной коммуникации ученый считает правомерным. Коммуникативный подход к тексту позволяет соотнести “художественную” ситуацию с естественной. Тем не менее признается лингвистом и то, что в диалогах персонажей художественных произведений имеет место стилизация разговорной речи, и исследователю художественного текста следует говорить о поэтике целого текста, часть которого представляют собой реплики героев.

Вторая, прямо противоположная рассмотренной выше концепция принадлежит А.Д. Степанову, который, с опорой на статьи М.М. Бахтина, утверждает, что “изображение того или иного речевого жанра писателем, даже признанным писателем-“фотографом”, Лейкиным или Бобрыкиным, не имеет общеречевого значения, а является частью авторского идиолекта” [11, с. 51–52]. Применение в работах по лингвистической прагматике и жанрологии образцов из художественной литературы опирается на неверную предпосылку: “Используя пример из художественного текста вместо примера, взятого из живой речи, лингвист молчаливо предполагает, что литература точно и без искажений воспроизводит реальные диалоги. Так, описывая структуру речевого жанра светской беседы, опираются на примеры из романов Толстого, никак не учитывая при этом, что для Толстого светская беседа – часть лживой культуры и потому ее тематика и поэтика подвергаются такому же искажению, как историческая фигура Наполеона” [11, с. 50].

При анализе диалогов персонажей художественных произведений А.Д. Степанов принимает за исходные следующие положения М.М. Бахтина: “Реплики бытового диалога или письма в романе, сохраняя свою форму и бытовое значение только в плоскости содержания романа, входят в реальную действительность лишь через роман в его целом” [9, с. 252]; “Речи персонажей участвуют в изображенных диалогах внутри произведения и непосредственно

не входят в реальный идеологический диалог современности, то есть в реальное речевое общение, в котором участвует и в котором осмысливается произведение в его целом (они участвуют в нем лишь как элементы этого целого)” [9, с. 312].

Обе приведенные точки зрения отталкиваются от работ М.М. Бахтина, однако трактуются авторами научных концепций по-разному.

Во второй концепции мы различаем также и “эхо” взглядов на данную проблему автора фундаментальных исследований художественного текста Ю.М. Лотмана, называющего художественную литературу “вторичной моделирующей системой” [8, с. 33].

Художественная литература, по мнению Ю.М. Лотмана, говорит на особом языке, который выступает в качестве надстройки по отношению к естественному языку как вторичная система. Литература имеет свою, присущую ей одной систему знаков и правил их соединения, которая используется для передачи уникальных, не передаваемых иными средствами сообщений.

Непрямые высказывания в художественном тексте, представляющие собой часть речевой коммуникации текста, также рассматриваются в лингвистической науке в двух направлениях. В рамках первого предметом изучения являются данные коммуникативные единицы, а художественные произведения используются как иллюстративный материал для исследования (В.В. Дементьев, Н.И. Формановская, Т.В. Нестерова, Э.Э. Паремюзашвили, Я.В. Боргер, С.О. Симонова и др.). В рамках второго направления одной из задач ставится определение глубинного смысла художественных произведений, описание идиостилевых особенностей творческой манеры писателя на основе изучения различных способов и средств выражения не прямой коммуникации в его произведениях (Г.Г. Молчанова, Е.В. Ермакова, Д. Сиссоко, Е.А. Бакланова).

Заключение

Таким образом “непрямая коммуникация в художественном тексте” в широком понимании термина побуждает считать непрямым высказыванием любой художественный текст, так как ему присущи имплицитность семантики, недосказанность, “зашифрованность”. “Непрямую коммуникацию в художественном тексте” в узком смысле следует рассматривать как не прямые высказывания в речевом взаимодействии персонажей.

В работах по речевой коммуникации диалоги персонажей художественных текстов принято анализировать либо как протоколы реальных актов речевого взаимодействия, либо в системе координат художественного произведения в неразрывной связи с его поэтикой и проблематикой. К данной дифференциации апеллируют концепции соотношения художественной и обиходно-бытовой речи, принадлежащие В.В. Дементьеву и А.Д. Степанову.

Непрямые высказывания в художественном тексте до сих пор изучались в лингвистической науке в русле одного из этих двух подходов.

Исходя из того что не прямые высказывания в художественном тексте выполняют две функции – коммуникативную и стилистическую, считаем, что следует выделять два аспекта изучения косвенных коммуникативных единиц: исследование способствует дальнейшей разработке теории речевой коммуникации и в то же время направлено на углубленное изучение идиостилевых особенностей творчества писателя в единстве “формы” и “содержания”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Дементьев, В. В.** Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – Москва : Гнозис, 2006. – 390 с.
2. **Нестерова, Т. В.** Непрямая коммуникация в обиходной сфере (русскоязычное общение) // Т. В. Нестерова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 5(47) : в 2 ч. – Ч. I. – С. 156–162.
3. **Безуглая, Л. Р.** Когнитивно-прагматические характеристики имплицитных смыслов в немецкоязычном дискурсе : автореф. дис. ...д-ра филол. наук : 10.02.04 / Л. Р. Безуглая ; Киевский нац. ун-т им. Т. Шевченко. – Киев, 2009. – 40 с.
4. **Марюхин, А. П.** Непрямая коммуникация в научном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. П. Марюхин. – М., 2010. – 24 с.
5. **Иванкова, И. В.** Реализация категории имплицитности в современном русском художественном тексте : автореф. дис. ...канд. филол. наук / И. В. Иванкова. – Волгоград, 2007. – 24 с.
6. **Ермакова, Е. В.** Имплицитность в художественном тексте (на материале современной русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма) : автореф. дис. ...д-ра филол. наук / Е. В. Ермакова. – Саратов, 2010. – 40 с.
7. **Старкова, А. П.** Имплицитность как семантическое явление и ее функция в художественном тексте : автореф. дис. ...канд. филол. наук / А. П. Старкова. – Москва, 1983. – 24 с.
8. **Лотман, Ю. М.** Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1998. – 702 с.
9. **Бахтин, М. М.** Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 444 с.
10. **Выготский, Л. С.** Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1987. – 341 с.
11. **Степанов, А. Д.** Проблемы коммуникации у Чехова / А. Д. Степанов. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 400 с.

Поступила в редакцию 28.12.2016 г.

Контакты: n-mihalchuk@list.ru (Михальчук Наталья Александровна)

Mihalchuk N. INDIRECT UTTERANCES IN LITERARY TEXT: THEORETICAL ISSUES.

In the article the theoretical issues of indirect communication in a literary text are under consideration. The definition of the term "indirect communication in a literary text" in the broad and narrow sense is provided. Different approaches to speech communication in a literary work, such as literary characters' communication as proceedings of real speech acts and as a part of poetics of a literary text are analysed.

As indirect speech acts perform two functions in a literary text – communicative and stylistic – there are two aspects of study of indirect communicative units. The research motivates further development of the theory of speech communication and at the same time aims at a deeper study of the idiosyncratic features of the writer's works.

Keywords: indirect communication, literary text, characters' verbal communication.